

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 4. С. 255–262.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2022. Vol. 5, no. 4. P. 255–262.

Архивная публикация / Archived Publication

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-255-262

С. Л. ФРАНК НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ: РУССКИЙ ПРОВОЗВЕСТИК ХРИСТИАНСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ ЖИЗНИ

Александр Сергеевич Цыганков

Институт философии Российской академии наук,

Москва, Россия, m1dian@yandex.ru

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 21-011-44221 Теология).

Ссылка для цитирования: Франк С. Л. Николай Гоголь: русский провозвестник христианского обновления жизни / пер. с нем., примеч. А. С. Цыганкова // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 4. С. 255–262. doi:/10.17323/2658-5413-2022-5-4-255-262.

Archival Materials. Unpublished Papers

S. L. FRANK

NIKOLAI GOGOL: RUSSIAN HERALD

OF THE CHRISTIAN LIFE RENEWAN

Материал публикуется в качестве приложения к статье Цыганков А. С. Неизвестные публикации С. Л. Франка в протестантском журнале «Liebet einander!» и их библейская составляющая // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 4. С. 245–254. doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-245-254. Перевод выполнен по изданию: Frank S. Nikolai Gogol. Ein russischer Verkündiger der christlichen Lebenserneuerung // Liebet einander! 1934. Nr. 6. S. 83–86.

© Цыганков А. С., перевод на русский язык, примечания, 2022

Alexander S. Tsygankov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, m1dian@yandex.ru

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR according to the research project № № 21-011-44221 Theology.

For citation: Frank S. L. (2022) “Nikolai Gogol: Russian Herald of the Christian Life Renewal”. Transl. from the German, notes by A. S. Tsygankov, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 5(4), pp. 255–262. (In Russ.).

doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-255-262.

В этом году русские вспоминают 125-летие великого русского писателя *Николая Гоголя* (родился в 1809 году), который считается начинателем и основателем великого русского романа XIX века. Уже будучи 22-летним юношей, он снискал славу как автор собрания юмористических новелл из народной жизни своей родины — Украины¹. Затем последовали другие, более серьезные и отчасти мрачно-меланхолические рассказы. Вершины творчества он достигает в двух своих мастерских произведениях — известной комедии (которую часто ставят и на немецкой сцене) «Ревизор» и большом сатирическом романе «Мертвые души». Гоголь первым в русской литературе овладел искусством правдоподобно и с настоящей серьезностью изображать повседневную жизнь маленьких, незначительных людей; он слышет великим сатириком нравов. Безжалостно, с колючей иронией он разоблачает подлость, скрывающуюся под маской меццанского приличия, выводит на чистую воду нравственную коррумпированность и ложь, которые царят в повседневной жизни. Он проводит нас по целой галерее, состоящей из портретов подлых, отвратительных, испорченных людей; он глубоко сокрушается по поводу царящего нравственного вырождения, бедноты и несправедливости жизни. Однажды он сам замечает в этой связи, что за видимым смехом он со слезами на глазах смотрит на мир².

---

¹ Имеется в виду книга рассказов «Вечера на хуторе близ Диканьки», первый том которой вышел в 1831 году. — *Здесь и далее примеч. пер.*

² См.: «И долго еще определено мне чудной властью идти об руку с моими странными героями, озирать всю громадно-несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы!» [Гоголь, 1951, с. 134].

Этот великий, всеми восхваляемый русский писатель пережил на вершине своей славы необычное *религиозное обращение*, которое он засвидетельствовал в своей книге «Выбранные места из переписки с друзьями» и в некоторых других текстах. В то время эта книга была воспринята очень холодно: люди не поверили искренности такого поворота в духовной жизни Гоголя и обвинили его в мнимой религиозности, а саму книгу восприняли как трагичное заблуждение великого художника. Русские интеллектуалы полагали, что тем самым Гоголь изменил своему истинному призванию — разоблачать в качестве писателя-сатирика зло и несправедливость царящего социального и политического порядка. Глава этого идейного направления, литературный критик Белинский, высказал в своем ставшем позднее известным письме к Гоголю протест против «фальсификации» истинных жизненных целей России, которую он увидел в этой проповеди «реакционного мистицизма»³. Никто не заметил глубокую внутреннюю трагедию, которая привела Гоголя к этому религиозному обращению, никто не почувствовал истинное значение тех великих идей, к которым он прикоснулся. Сам Гоголь являлся болезненным мыслителем, который всю свою жизнь был мучим унынием и страхом. Оставленный всеми, лишенный духовной поддержки, чувствуя, что его религиозная нужда и религиозный опыт были никем не поняты, он был захвачен меланхолией и умер в возрасте 43 лет в 1852 году.

Если же сегодня религиозно восприимчивый читатель углубится в эту удивительную книгу — и вместе с тем вспомнит о том, что происходило в жизни европейского человечества и России последние 100 лет, — то он удивится, что в то время никто не разглядел за некоторыми внешними недостатками этого произведения великую, целебную истину, которую высказал Гоголь. Как и все великие русские мыслители, Гоголь был преисполнен жгучей *тоски по Богу и по истинно христианскому укладу жизни*. Даже от самого искусства он требовал, чтобы оно давало читателю не только эстетическое наслаждение, но и служило делу истинного христианского обновления жизни. Гоголь тем самым предвосхитил *пророческий* характер русской литературы, возникшей уже после него. «Скорбью ангела загорится наша поэзия и, ударивши по всем струнам, какие ни есть в русском человеке, внесет в самые огрубелые души

---

³ Подразумевается письмо В. Г. Белинского к Гоголю от 15 июля 1847 года, в котором среди прочего есть следующие строки: «Поэтому Вы не заметили, что Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиетизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а со здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их выполнение» [Белинский, 1953, с. 247].

святыню»⁴. Этими словами он предвещает появление величайшего русского писателя-мыслителя *Достоевского*.

Еще более значимыми являются общие религиозные идеи Гоголя, которые он обнаружил при своем *обращении ко Христу*. Писатель сам рассказывает нам, как он дошел до них благодаря стремлению углубить свое искусство. Пытаясь изобразить отдельные человеческие типы, он почувствовал необходимость в целом познать истинную сущность человеческой души. Он изучал биографии, в том числе жизнь верующих христиан и святых, и таким образом пришел к мысли, что единственный истинный и непогрешимый знаток человеческих душ — это сам *Христос*, ни один человек, который не открыл свое сердце светлому образу Иисуса Христа и его заповедям, не может ничего понять в истинной сущности жизни и душевных страданий. Так, к примеру, в своем глубоком созерцании он описывает, что главная нужда человеческой жизни, которая не обходит стороной даже самых великих и гениальных людей, заключающаяся в ослаблении и застывании духовной жизни в старости, может быть преодолена лишь *верующим христианином*, который всё отведенное ему время, проведенное в вере, стремится вперед и молодеет с каждым днем.

С этим пониманием спасительного света христианской веры у Гоголя связано странное, прямо-таки *пророческое предчувствие чудовищной катастрофы европейской жизни, которая отвернулась от христианской веры и стала надеяться исключительно на человеческие силы*. В безбожном воспитании, в мировоззрении Просвещения и зарождающегося революционного социализма он различает те пагубные силы, которые будут осуществлять свои нападки на человечество. Более чем за столетия до начала мировой войны и последовавшей за ней эпохи смятения европейского человечества Гоголь говорит: «В Европе завариваются теперь повсюду такие сумятицы, что не поможет никакое человеческое средство, когда они вскроются, и перед ними будет ничтожная вещь те страхи, которые вам видятся теперь»⁵. «Все более, чем когда-либо прежде, чувствуют, что мир в дороге, а не у пристани, не на ночлеге, не на временной станции или отдыхе. Все чего-то ищут, все стремятся куда-то вперед. Непонятной тоской уже загорелась земля»⁶. Однако эта тоска остается

---

⁴ При переводе использовано издание [Гоголь, 1952, Выбранные места ... , с. 409].

⁵ При переводе использовано издание [Гоголь, 1952, Выбранные места ... , с. 343].

⁶ При переводе использовано издание [Гоголь, 1952, Авторская исповедь, с. 455]. Здесь можно также заметить своеобразное смешение цитат: Франк добавляет к фрагменту из «Авторской исповеди» Гоголя небольшую деталь, взятую из «Выбранных мест из переписки с друзьями», а именно из последней главы — «Светлое Воскресенье» («Непонятной тоской уже загорелась земля»), и далее уже иллюстрирует мысль Гоголя, опираясь на это произведение (см. следующую сноску).

неутоленной: «Черствей и черствей становится жизнь; все мельчает и мелеет <...> Все глухо. Могила повсюду. Боже, пусто и мрачно становится в Твоем мире»⁷.

Однако почему происходит так, что эта тоска не может быть утолена, ведь сегодня как никогда кажется, что человечество наполнено высокими и светлыми идеалами справедливости, братства и гуманизма? Обращаясь к рассмотрению русских нравов, а именно к Светлому воскресенью, когда все знакомые приветствуют друг друга дружеским поцелуем, Гоголь замечает, что можно было бы подумать, что именно этот день наиболее близок сердцу нашего времени с его великодушными, человеколюбивыми мечтами. Однако выражение христианского братства остается западному человеку совершенно чужим, но и в самой России, несмотря на внешний блеск, этот день является только лишь пустой формой без истинного, внутреннего содержания; это, по мнению писателя, есть неоспоримое свидетельство того, какими пустыми и ошибочными являются мнимые идеальные стремления нашей эпохи. Современный человек готов обнять всё человечество, *но не своего настоящего брата — ближнего*. «Есть страшное препятствие, непреодолимое препятствие для подлинно христианского празднования этого дня и имя ему — *гордость*»⁸. Возможно, лишь в наше время истинная духовная сущность гордости возымела свое действие, тогда как в прошлые века можно было наблюдать лишь ребяческую горделивость властью, богатством, превосходством и проч. Истинная же, демоническая сущность гордости проявилась в современной *гордости разума*. Нынешний человек сомневается во всем, кроме своего собственного разума. В наши дни сражаются не столько по причине расхождения в сущностных правах и интересах, сколько по причине противоречий в идейной сфере; не чувственные страсти, но страсти разума, как они проявляются во взаимной ненависти противостоящих партий, ныне владеют миром. Наибольшие смятения сегодня происходят не по вине глупых людей, но по вине умных, полагающихся на свои собственные силы и на свой собственный разум. Разум стал всеобщей модой и, как всякая мода, подчинил себе истинный разум. Даже по-настоящему умные люди начинают мыслить, соизмеряясь с партийными шаблонами; выпускаемые темными людьми газеты, полные лжи, захватывают весь мир. Современный человек не стесняется ежедневно попирать важнейшие заповеди Христа и в то же время является трепещущим рабом моды. Потрясенный Го-

⁷ При переводе использовано издание [Гоголь, 1952, Выбранные места ... , с. 416].

⁸ Частично измененная цитата из «Светлого Воскресенья», в оригинале у Гоголя: «Есть страшное препятствие, есть непреодолимое препятствие, имя ему — гордость» [Гоголь, 1952, Выбранные места ... , с. 412].

голь отмечает ужасный факт: как только начало казаться, что при помощи нравственного и интеллектуального воспитания человеческая ненависть будет изгнана из мира, зло вновь вернулось в мир на этот раз под маской разума. Проявляясь в ненавистниках, принадлежащих к той или иной партии, зло начало руководить человечеством с прежде невиданной силой. Мир видит поднимающуюся снизу темную силу, но, будто околдованный, не в состоянии дать ей отпор. Что за жуткая насмешка скрыта в этом триумфе демонических сил над человечеством, вообразившим себя таким прогрессивным!

Единственный выход из этого страшного положения Гоголь видит в *возвращении к истинной христианской вере* в том неискаженном виде, в котором она продолжает жить в христианской церкви. Он с негодованием отвергает требование, выдвинутое интеллектуалами, приспособить христианскую веру к запросам современного воспитания. «Они говорят, что Церковь наша безжизненна. — Они сказали ложь, потому что Церковь наша *есть жизнь*». Однако откуда возникло такое безумное мнение? «Мы трупы, а не Церковь наша, и по нас они назвали и Церковь нашу трупом». По этой причине никоим образом недостаточным является просто проповедовать веру и защищать ее истину: «Только и есть для нас возможна одна пропаганда — *жизнь* наша. *Жизнью нашей мы должны защищать нашу Церковь, которая вся есть жизнь; благоуханием душ наших должны мы возвестить ее истину*»⁹. Таким образом Гоголь — возможно, являясь в этом отношении первым среди западных писателей XIX века — ставит великую, насущную и до настоящего времени взывающую к исполнению цель, заключающуюся в обновлении всей современной жизни и всего современного воспитания, которые возникли вне церкви и как оппозиция по отношению к ней; обновление это должно происходить не только посредством слов, но и не только посредством посещения церкви, а в первую очередь благодаря самой жизни, обращающейся к христианской вере.

Насколько важным и необходимым был для России тот путь, о котором говорил Гоголь, недвусмысленно указывает дальнейшая ее судьба. *Поскольку Россия не пошла по пути христианского обновления жизни, в русской душе разгорелось жгучее стремление к человеческому, неверующему, антихристианскому ее обновлению, разрушительные последствия которого Россия сейчас переживает в виде большевистского ига.* Из этой судьбы западноевропейский человек также может извлечь урок того, куда может привести расхождение

⁹ При переводе использовано издание [Гоголь, 1952, Выбранные места ... , с. 254]. В немецком оригинале вместо фразы «есть жизнь» Франк пишет «*das Leben in Christo*» («жизнь во Христе»).

между западным образом жизни и христианской верой. Потому и для него могут быть полезны эти глубоко религиозные наблюдения великого русского провозвестника христианского обновления жизни.

Список источников

Белинский В. Г. Письмо Н. В. Гоголю // Н. В. Гоголь в русской критике: Сб. ст. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. С. 243–252.

Гоголь Н. В. Авторская исповедь // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. [М.]: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 8: Статьи. С. 432–467.

Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. [М.]: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 8: Статьи. С. 213–418.

Гоголь Н. В. Мертвые души // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. [М.]: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Т. 6: Мертвые души. I. С. 5–247.

References

Belinskii, V. G. (1953) “Pis'mo N. V. Gogolyu” [“Letter to N. V. Gogol”], in *N. V. Gogol' v russkoi kritike: Sbornik statei* [*N. V. Gogol in Russian Criticism: The Collection of Articles*]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, pp. 243–252.

Gogol', N. V. (1952) “Avtorskaya ispoved'” [“Author's Confession”], in *Gogol', N. V. Polnoe sobranie sochinenii: v 14 tomakh. Tom 8: Stat'i* [*Complete Works: 14 vols. Vol. 8: Articles*]. [Moscow]: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 432–467.

Gogol', N. V. (1952) “Vybrannye mesta iz perepiski s druz'yami” [“Selected Passages from Correspondence with Friends”], in *Gogol', N. V. Polnoe sobranie sochinenii: v 14 tomakh. Tom 8: Stat'i* [*Complete Works: 14 vols. Vol. 8: Articles*]. [Moscow]: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 213–418.

Gogol', N. V. (1951) “Mertvye dushi” [“Dead Souls”], in *Gogol', N. V. Polnoe sobranie sochinenii: v 14 tomakh. Tom 6: Mertvye dushi. I* [*Complete Works: 14 vols. Vol. 6: Dead Souls. I*]. [Moscow]: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 5–247.

Информация о переводчике: А. С. Цыганков — кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора истории русской философии Института философии Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Information about the translator: A. S. Tsygankov — PhD in Philosophy, Senior Research Fellow at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Address: 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022;
одобрена после рецензирования 30.11.2022;
принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 18.08.2022;
approved after reviewing 30.11.2022;
accepted for publication 05.12.2022.